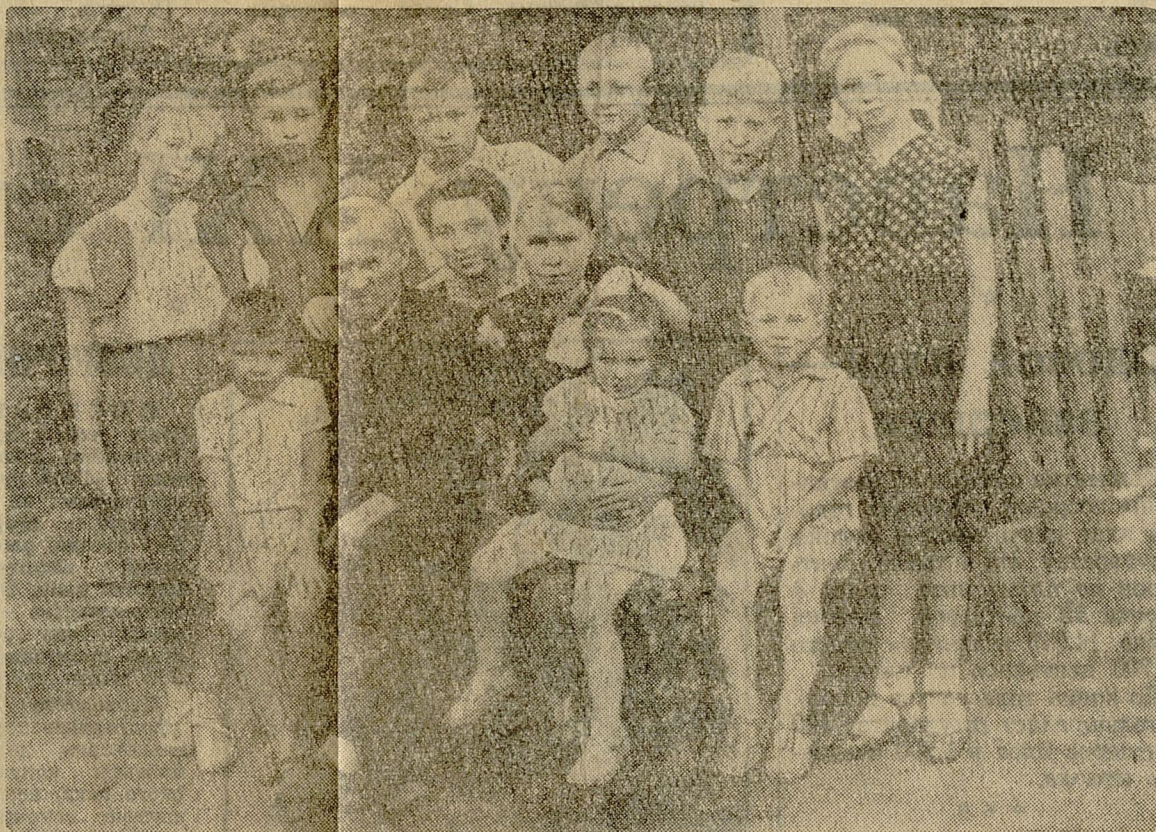


Семья Лазаревых

1. Беспокойная старость



Николай Валерьянович и Татьяна Ивановна со своими внуками.

Николаю Валерьяновичу было не по себе. Никак не мог он смириться с мыслью, что теперь ему придется отсиживаться дома. Особенно тревожно шемило сердце утратами, когда в уютную просторную комнату врываются привычные звуки заводского гудка. В эти минуты старик, как прежде, торопливо вставал с постели, на скорую руку одевал спецовку, но несколько мгновений спустя его худощавое лицо мрачнело. Он подходил к окну, и сквозь отпотевшее стекло долго и пристально всматривался вдаль, наблюдая, как по заснеженной тропинке шагали знакомые рабочие. Мозг сверлила тяжелая мысль: «Вот так-то, старина! На покой, выходит, пора...»

Предаваясь грустным раздумьям, Николай Валерьянович и в этот раз не заметил, что на столе уже кипел самовар. Не обратил он внимания даже на любящих-внучат, которые, как всегда, перед уходом в школу прибежали из соседнего дома проститься с дедушкой и бабушкой. Татьяна Ивановна не выдержала и окликнула:

— Коля! Завтрак стывает...

— Ну и пусть, — с непривычной резкостью ответил хозяин.

Жена сокрушенно покачала головой и ничего не сказала. Всем сердцем понимала она: трудно ему сейчас, очень трудно. Но как помочь, что посоветовать? Чрезмерное сочувствие могло только обидеть его, породить новые грустные мысли.

Старик продолжал думать. Сперва ему вспомнилось далекое детство, мрачный осенний день, когда еще неокрепшим, забитым подростком пришел он на занятия учеником в частную кузницу Лоскутова. Перед глазами живо представился смрадный «склеп», с огнедышащей печью и раскаленными болванками. Даже при одной мысли о том, что пришлось ему здесь пережить, по телу пошли мурашки.

Когда счастливая судьба избавила его от этого ада, радости не было конца. Иное дело сейчас. Вот только болезнь и годы заставили потомственного кузнеца растаться с заводом, который без малого за полвека стал ему вторым домом, таким же родным и близким.

Знал Николай Валерьянович Лазарев: добрую память оставил он о себе. Недаром страницы его трудовой книжки испещрены записями о наградах и поощрениях. Недаром имена его питомцев (а их десятки!) не сходят с заводской Доски почета. Неспроста, наконец, Министерство пожизненно присвоило ему высокое звание почетного железнодорожника.

Но именно потому, что он без остатка посвятил себя любимому делу, трудно было смириться с непривычной обстановкой. Правда, помогли товарищи. Проводив знатного кузнеца на заслуженный отдых, заводские организации и друзья по цеху не забыли о нем: как и прежде, приглашают на собрания, на занятия кружка. Ну, а если требуется толковый совет по кузнечному ремеслу, никогда не обойдут Николая Валерьяновича, обязательно обратятся за консультацией.

Как только в печати были опубликованы тезисы доклада товарища Хрущева на XXI съезде партии, на заводе создали для пенсионеров кружок по изучению этого исторического документа. Охотно посещают занятия ветераны труда. И первым всегда приходит Николай Валерьянович.

Если в первые дни после ухода на пенсию старик не находил места, не знал, как будет убивать время, то теперь его оказывается в обрез. То надо побеседовать с молодежью — дать советы по интересующим вопросам, то по хозяйству или с внуками заниматься, почитать свежие газеты, а там сходить в библиотеку. Особенно пристрастился Николай Валерьянович к чтению книг. Что он только не перечитал за последнее время! И классиков и советских писателей.

— Возьмите хотя бы «Журбиных» или «Братьев Ершовых». Замечательные вещи, — говорит Лазарев. — Сердце радуется за наш народ. В таких книгах люди все из жизни...

По скромности Николай Валерьянович, конечно, умалчивает о своей большой трудовой семье. А ведь она во многом напоминает те, о которых пишут в книгах. Ведь то, что сделали на попрание воспитания он и его верная подруга Татьяна Ивановна — это настоящий подвиг.

2. Таких нельзя не знать

На дальней окраине областного центра затерялась Задонская улица. Ее не так-то легко найти. Даже живущие поблизости порой становятся в тупик:

— Не знаем... Мало ли их тут. Дома-то, словно грибы, растут.

Но если вы спросите тех же людей, где живут Лазаревы, — обяза-

тельно растолкуют. Только поинтересуются:

— А какой из них нужен? Сам Николай Валерьянович, Борис или Анатолий?

Такой же популярностью пользуются Лазаревы и в большом коллективе вагоноремонтного завода. Побывайте на различных собраниях, совещаниях, на планерках, на занятиях кружка художественной самодельности в заводском клубе. Часто, очень часто вы услышите, как в пример другим ставятся добрые имена представителей «славной династии». В одном случае упомянут о Лазареве — командире производства, в другом — о рационализаторе, в третьем — о певце. Один из соседей Николая Валерьяновича как-то остроумно подметил:

— Много будет работы с твоим семейством во время переписи населения!

Что верно, то верно. А сколько глубокого смысла будет заложено в маленьких анкетных листках! Они расскажут о большой судьбе обыкновенной советской семьи, в которой отражаются большие судьбы тысяч и миллионов советских людей, о их высоком праве на труд, на отдых, образование, обеспечение в старости.

В семье Лазаревых 23 человека. Из двенадцати взрослых, кроме Николая Валерьяновича и Татьяны Ивановны, все имеют высшее и среднее образование. Пять коммунистов. Достойная растет и смена: все внуки, которые учатся, — пионеры.

Добрая слава идет на заводе о старшем сыне Лазаревых — Борисе. Характером он в отца: прямой, неутомимый, если возьмется за какое-нибудь дело, ни за что не остановится на полпути. За плечами у знатного слесаря солидный стаж, надежные и прочные знания. Но он никогда не довольствуется достигнутым, всегда увлечен поисками нового, более совершенного.

... Долгое время самым «узким» местом на заводе была покраска вагонов. Делалось это вручную. Уходило много времени и сил. И сколько бы людей ни перебрасывали на отстающий участок, результаты оставались плачевными. Особенно много скапливалось неокрашенных вагонов к концу месяца. Начиналась штурмовщина...

Не раз проходя мимо сборного цеха, наблюдал эту картину Борис Николаевич.

— Без техники не обойтись, — все больше убеждался слесарь.

Своими мыслями он поделился с администрацией.

— Правильно говоришь, — последовал ответ. — А ты придумай что-нибудь.

— Почему же, можно.

Много долгих вечеров просиживал изобретатель над конструированием пульверизатора. До тех пор, пока не убедился в его эффективности, никому не раскрыл секрета. Наконец аппарат опробован. Работал он хорошо. И все же находились люди,

которые встретили новшество в штыки. Пользуясь трудностями освоения, они наотрез заявляли:

— Пустая затея. Вагон красить — не одеколоном брызгать. Попробуй-ка, залезь во все щели.

— И это надо попробовать, — твердо стоял на своем Лазарев.

Помогли руководители завода. В приказе по этому поводу так и отмечалось, что попытка отдельных лиц уклониться от применения нового метода покраски, — нетерпима.

Как только рассеялись сомнения маловеров, дело пошло на лад. Теперь никто не считает окраску вагонов «узким» местом. По сравнению с ручным трудом работы ускорились в два-три раза.

На счету неутомимого рационализатора десятки предложений. Экономия от их внедрения превысила 100 тысяч рублей. Недаром Борис Лазареву, как и отцу, Министерство присвоило звание почетного железнодорожника.

Борис Николаевич, как и все Лазаревы, примерный семьянин. Тот, кто мало-мальски знаком с ним, знает его как внимательного отца и мужа, домовитого хозяина. Любое дело спорится у него в руках. Задумался как-то целью соорудить радиолу — сделал. Задумал изготовить баян — тоже сделал. Что касается любой домашней мебели, начиная от умывальника, кончая шифоньеркой и никелированными кроватями, это и подавно все свое.

Как две капли воды своими делами похож на отца и старшего брата Анатолий Лазарев.

— Этот у нас по начальственной линии пошел, — шутит Борис.

Вот уже много лет коммунист Анатолий Лазарев работает сменным мастером передового колесного цеха. Как и положено, в самом лучшем коллективе тоже бывают лучшие. Такой оценкой по праву заслужила смена, которую возглавляет энергичный и взыскательный командир. Особенно улучшились успехи смены в эти дни, когда вся страна готовится к встрече исторического XXI съезда Коммунистической партии.

— Одно жаль, — говорят братья, — что мы, Лазаревы, в разных цехах работаем. А то бы создали из членов своей семьи коммунистическую бригаду.

По ничего. Каждый на своем участке из них тоже делает большое дело. Дочь Бориса — Римма — молодая работница, но примерная, дисциплинированная. Заслуженным авторитетом пользуется и муж Валентины Лазаревой — инженер-коммунист, заместитель начальника силового цеха Виктор Петрович Дмитриевский. К слову сказать, Лазаревы и Дмитриевские породнились неспроста. Это тоже знатная семья потомственного рабочего завода. Сам старик, Петр Васильевич, проработал здесь не меньше своего свата, а четверых сыновей вывел в люди. Все они — инженеры.

Такими людьми нельзя не гордиться!



Николай Валерьянович и его сын Борис идут с завода.

3. Молодым везде у нас дорога

В большом зале московской консерватории шел концерт. Выступали ее питомцы-выпускники. Присутствующие восторженно встречали тех, кто обещал порадовать нашу оперную сцену новыми дарованиями. Одни вызвали симпатии красотой и силой голоса, другие — богатством техники, умением донести до слушателя замысел любого произведения.

Когда на сцену вышел отлично сложенный юноша, с открытым русским лицом, по рядам пронеслось: — Лазарев!

Несколько мгновений спустя, вместе с оркестром под сводами зала зазвучал его бас. Он то нарастал, то неожиданно стихал, то опять звучал с еще большей силой. Манера исполнения артиста отличалась простотой и задумчивостью. Недаром публика так долго не отпускала молодого певца со сцены. И он пел, пел арии Сусанина, князя Игоря, Мельника, знаменитую шалашинскую «Блоху».

Сидевшие в первом ряду родители артиста переживали больше всех. Татьяна Ивановна укрывала платком наворачившиеся слезы, а Николай Валерьянович не сводил глаз с сына: неужели это он, их родной и любимый Сашка?

О том же думала и мать. Из большого концертного зала ее мысли переносились в Тамбов, в тихий уютный домик на Задонской улице. Вот он, совсем маленький мальчик, бежит по зеленой лужайке, восторженно размахивая ручонками и со звонким смехом падает в траву. Этот эпизод сменяется другим: Саша уже первоклассник. Он важно шагает с сумкой через плечо и, войдя в комнату, с чувством собственного достоинства сообщает, что сегодня «заработал пятерку».

И кто бы мог тогда подумать о его будущей артистической карьере. Случилось это в самом деле неожиданно.

После окончания восьми классов, по примеру старших, Саша поступил слесарем на «семейный завод» (так Лазаревы называли ТВРЗ). Парничкой он был смывленным, потому и слесарное дело далось без труда. Несколько лет спустя его призвали в армию. Отслужил, снова пошел на вагоноремонтный. В эту пору у юноши особенно пробудилась любовь к пению. Без отрыва от производства начал посещать музыкальное училище. Однажды с группой товарищей его послали на смотр в Саратов. Здесь-то и решила дальнейшая судьба молодого слесаря: жюри обратило внимание на его богатые голосовые данные и порекомендовало поступить в консерваторию.

Но как быть, если нет среднего образования? Саше пошли навстречу — приняли с условием, что он за годы учебы сдаст экзамены на аттестат зрелости.

Теперь все это позади. Александр Лазарев — один из ведущих солистов Пермского государственного оперного театра. Местная и центральная пресса не раз давала высокую оценку исполнительскому мастерству певца. Работая над ведущими партиями классической опе-

ры — Мельника, Сусанина, князя Игоря, — он проявляет много творчества. Его игра отмечена высокой культурой, умением придать каждой роли большое социальное звучание. Александр Лазарев коммунист. И это заставляет его вдвойне быть неутомимым пропагандистом передового искусства. Помимо основной сцены он постоянно выступает в рабочих клубах, выезжает за гастролями в отдаленные уголки страны. Недавно побывал в Финляндии и Румынии.

Дочь Лазаревых Лидия нашла другое призвание. Еще в школе она увлекалась химией. Бывало, в кино не пойдет, не доспит лишнего часа, пока не дочитает увлекательную книжку из серии «Хочу все знать».

Незаметно промчались студенческие годы. После окончания химикотехнологического института Лидию направили в Ленинград. Сначала работала она на заводе, а потом ушла в научно-исследовательский институт. Сейчас, когда страна занята решением больших проблем в области развития химии, увлекательными делами занят и коллектив института. Ну а что касается Лидии Николаевны, то она никогда не посрамит честь своей трудовой семьи.

Там же, в Ленинграде, Лидия встретила хорошего друга, талантливого инженера Евгения Дмитриевича Ольшеского, начальника цеха одного из крупнейших заводов. Вскоре молодые специалисты справили свадьбу. Теперь у Ольшеских двое малышей — Володя и Лена. Не только в работу, но и в их воспитание родители вкладывают всю душу. Этому их обязывает долг коммунистов.

В старые времена Николай Валерьянович и Татьяна Ивановна не могли даже помышлять, что в их роду будут и артисты и инженеры. Теперь стариков ничем не удивишь.

— Чего доброго, — шутит Николай Валерьянович, — и покорители космоса будут.

Сказав это, он лукаво посмотрел на шестиклассника Сашу и, подмигнув глазом, спросил:

— Как думаешь?

Внук, немного смутившись, ответил:

— Это бы хорошо.

Намок дедушки не случает. Еще в начальной школе Саша начал заниматься авиамоделизмом. Потом пошел в кружок при клубе, обнаружил незаурядные способности: одна из его моделей была признана лучшей. В прошлом году Саша завоевал звание чемпиона среди юных авиамodelистов области, а в нынешнем —



Александр Лазарев в роли Мельника из оперы «Русалка».

на соревнованиях в Ростове, куда съехались ребята из 52 областей, был увенчан алой лентой чемпиона Российской Федерации.

Большие мечты и у других внуков. Виктор занимается в музыкальном училище по классу баяна, Галя и Слава увлекаются фотографией. Свои снимки Галя аккуратно посылает далеким друзьям — школьникам из Германской Демократической Республики.

Дружно живет большая семья Лазаревых. Зимой родители часто гостят то в Перми, то в Ленинграде.

— А летом, — поясняет Николай Валерьянович, — у нас постоянно передвижной санаторий.

Это, значит, приезжают с ответным визитом семьи Александра и Лидии.

— Как сядут за стол, сердце не нарадуется, — с удовольствием говорит Татьяна Ивановна. — И сколько у них разговоров, сколько новостей и шуток.

Ну, а после представители всех трех поколений направляются то на реку, то на прогулку в лес, а вечером — в кино.

Радуются на них и соседи, и товарищи по заводу.

— Вот она, династия Лазаревых! В таких — сила нашей Родины!

В. ТОЛПИНСКИЙ.